

КУЛЬТУРА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юрий Константинович Лаптев

Трудно сказать, что опаснее – не замечать проблему или заболтать ее? О культуре говорят у нас на всех уровнях, не сразу разберешь, кто от кого что требует, политики буквально соревнуются с представителями художественного мира. Настало время классических имитаторов, и это требует чрезвычайной ответственности, учености, честности, мужества и воли от тех, кто занимается делом. Культура больше не пасынок у богатого государства, бюджет берет на себя все большие обязательства, разрастается система адресных грантов, премий, стипендий. Беда в том, что системных изменений в культурной жизни общества нет. Культурные праздники приятны, но культурные будни важнее. И тут нужна стратегия.

В конце 2006 года на заседании правительства, которое фрагментарно показали по телевидению, шел бурный разговор о культуре, точнее, о культурной политике государства и о «культурном бюджете». Было сказано много хороших, правильных, важных слов. И вдруг нетерпеливый, раздраженный вопрос Сергея Шойгу: «В чем суть этой политики?» Привыкший к четким командам, «чрезвычайный министр» требовал, чтобы ясно, внятно определили главное направление. Культура многогранна, многообразна, человек выбирает сам, но и государство делает выбор, определяет приоритеты и финансирует культурные потребности общества. Точность действительно необходима в стратегии культурной деятельности государства.

К началу XXI века в России произошли серьезнейшие потрясения – политические, экономические, культурные. Образовалась пропасть между прошлым и будущим, и потому особой заботой государства стало сохранение культуры, вслед за «сбережением народа», как выразился Солженицын. Собственно, само это сбережение народа невозможно без сбережения культуры.

В нынешних исторических обстоятельствах главное направление следует сформулировать просто, одним словом – просветительство. Просвещение – в подтексте всего культурного строительства. И тогда понятно:

- что, финансируя крупнейшие российские художественные коллективы, признанные национальным достоянием, государство оценивает их роль в сохранении традиций высокого искусства, в формировании эстетических представлений и вкусов общества;
- что сложившаяся и активно развивающаяся система грантов Президента РФ, Правительства РФ, специальных стипендий для людей творческих профессий также предполагает усилия по сохранению и изучению культурного наследия наряду с исследованиями экспериментального характера;
- что все театры, филармонии, консерватории, все организации, ведущие концертную деятельность, находящиеся на госбюджете, обязаны иметь в репертуаре русскую и западную классику, представления для детей и юношества и, наконец, что государственному телевидению надлежит вернуть воспитательную функцию.

Все эти пункты изложены прямолинейно не случайно: в области культуры у нас сложилось чрезвычайное положение, и потому государство вправе на некоторое время сосредоточиться на одном важнейшем направлении – просветительском, и отказать индустрии развлечения во всех ее видах – от безобидных до крайне опасных. Разумеется, это нарушает права свободных предпринимателей, которые обогащаются на проповеди сомнительной морали и сомнительных ценностей. Не возможен «командный» стиль руководства, приходится пожелать министру культуры реактивности «чрезвычайного министра».

Сегодня мы все понимаем, что желанная свобода не нанесла бы столь страшный удар по культуре, если бы в девяностые годы государственные культурные институты сохранялись и действовали. Но так уж повелось у нас: десять лет разрушаем, десять лет восстанавливаем, исправляем ошибки. Теперь нельзя терять ни года, ни месяца, война культуре объявлена, война идет, пора защищаться.

Культура – это плодотворное существование, говорил Борис Пастернак. Если мы делаем жизнь людей плодотворным существованием, государство должно заботиться о культуре – социальная политика и культурная могут быть полноценными только в неразрывном единстве. И давайте уже измерять эту заботу не количеством слов, совещаний, комитетов, советов и даже не в процентах, потраченных на фестивали, праздники и прочие гульбища, а только делами, идеями, черным хлебом культуры.

Признаемся, такие слова, как идеология, пропаганда, государственный заказ, стали у нас хуже ненормативной лексики. Какое фарисейство! Алчущие государственного финансирования, получив деньги, величаво заявляют: теперь закройте дверь с той стороны, – и чувствуют себя свободными и никому не обязанными. А налогоплательщики недоумевают: почему бессмысленные, бездарные телесериалы создаются при поддержке государства?

Если система запретов и оград в современном мире не работает, остается создавать, отбирать и развивать подлинную культуру всеми доступными государству средствами. И при этом помнить о необходимости отделять зерна от плевел, иначе и щедрые вложения в «прогресс-компьютеризацию» лишь ускорят раскультиривание народа.

Культурное наследие в России велико и многопланово, и оно признано во всем мире. Вместе с тем широко известна русская вечная тоска по мировой культуре. Эти два обстоятельства должны быть в основе просветительской деятельности, ибо в них гарантия от новых ошибок и перекосов, от засилия еретиков всех мастей.

Культурное бедствие XXI века – всеобщее, всеохватное стремление к нарочитой усложненности, эпатажности, а отсюда понимание искусства как субъективной прихоти творца, с одной стороны, и привлекательного товара для пресыщенного потребителя – с другой. Искусство, которое служит лучшему взаимопониманию людей, существует, но отодвинуто на периферию культурного пространства, и вернуть ему достойное место может только системное разноуровневое просветительство.

Наступление масскультуры, поддержанное идеологией глобализации и шоу-бизнесом и уже превратившее население больших городов в брендозависимую толпу, до сих пор не осознанно обществом как настоящая, прямая угроза безопасности государства.

Мы говорим, конечно, о России, но проблема сохранения гуманистической природы искусства, культуры и общественных институтов как очагов морали – общая проблема для всех стран и народов.

Недавно в Париже, в Лувре состоялась выставка работ одного из самых оголтелых мастеров эпатажа – художника, скульптора, хореографа и литератора, как он сам себя позиционирует и как по всей видимости его уже воспринимает художественная среда, – Яна Фавра. Парижский корреспондент «Известий» рассказал читателям о вернисаже, на котором присутствовал весь парижский бомонд, о беспрецедентном перформансе из надгробных плит с гигантским червяком и скульптурах из человеческих костей, а из беседы с автором узнал, что «людей он не убивает, а кости покупает в анатомическом театре», картины же свои пишет «не только собственной кровью, но и собственной спермой». Не следует думать, что все сотрудники Лувра тронулись умом, многие понимают, что такие работы надо показывать в зоопарке, ни Рубенсу, ни Босху не о чем с ними вести диалог.

Навстречу этому факту культурной жизни летит воспоминание о первом московском международном бьеннале с экспонатами-хитами вроде сельского туалета под названием «Шишка-пи-пи» (кстати, тогда московский корреспондент все тех же «Известий» приветствовал эпатаж). Конечно, далеко не все искусствоведы, критики и менеджеры травмированы творцами-скандалистами, но факты свидетельствуют о широкомасштабном агрессивном наступлении на культуру. Вот почему государство, отказавшееся от культурной идеологии, находится в опасности.

Сегодня крайне необходимо понять, что главнейшее свойство псевдокультуры – ее агрессивность. Подумайте, сколько во французской столице больших и маленьких выставочных залов, но попугая, нарисованного спермой, надо показывать в Лувре! Таким художникам от слова «худо», как говорят у нас в народе, нужны Лувр, Эрмитаж, Красная площадь... А разве страсть, с которой театральные скандалисты терзают русскую классику, а писатели переписывают великую русскую прозу, не агрессия против культуры? Даже в архитектуре не все смирились с тем, что надо осваивать новые пространства, не перестраивать, не перекраивать шедевры прошлых эпох, что уж говорить о более хрупких «некаменных» видах искусства, здесь вообще никаких ограничений, никаких охранных грамот.

А между тем, если есть агрессия, надо думать о безопасности. Простая здравая логика подсказывает политикам, когда к границам России приближаются военные базы, то сколько бы нам ни объяснялись при этом в любви и дружбе, надо быть начеку. В сфере культуры нет службы безопасности, и потому недооценка агрессии приведет к пожару, который уничтожит моральные устои народа, уничтожит прошлое и надежды на будущее.

Очевидно, что в нынешнем положении государственные культурные институты, даже четко переориентированные, не справятся с мутным потоком псевдохудожественных артефактов, укorenившихся настроений беспамьятства, бунтом против здравого смысла, – нужна помощь общественных организаций. Пора вспомнить и всерьез поговорить о творческих союзах театральных деятелей, кинематографистов, композиторов, архитекторов, художников, литераторов и журналистов. Каковы их цели и возможности? Дело в том, что творческие союзы еще не осознали себя в современном пространстве, в новом мире. Все, пожалуй, сознают, какие преференции хотелось бы получить от государства, но никто не задается вопросом, что могут дать творческие союзы профессиональным сообществам, культуре, государству.

Почему творческие союзы не консолидируют вокруг себя молодежь? не занимаются трудоустройством профессионалов? не думают о социальной защите работающего и пенсионера? не защищают права художника? не заботятся о художественном образовании? не готовят аудиторию искусствам, не служат просвещению? забыли о детях, о школе, о юношестве? смирились с дефицитом детских спектаклей, юношеских фильмов, литературы и музыки для детей?

А ведь все это было в советские времена, работало, даже бюро пропаганды киноискусства, музыки и т.д. приносили союзам немалую прибыль. Только теперь об этом не принято вспоминать, ведь творческие союзы были созданы как инструмент воздействия партии на художников, так что обличения ради выплеснули и ребенка. Безжалостная, безоглядная свобода от всякой ответственности. А энергия и творческий энтузиазм погибли, видимо, в коммерции. И еще: если Союз кинематографистов добивается квоты отечественного кино в прокате – это внушает уважение, если же удовлетворяется показами фильмов в профессиональном клубе – это тоже хорошо, но мало.

Возникла настоятельная необходимость трезво оценить сложившиеся обстоятельства и честно ответить, что же такое творческие союзы в современном нашем обществе.

Если союзы позиционируют себя как клубы по интересам – это одно, надо только отказаться от бюджетных денег и зарабатывать на свои проекты самостоятельно. Понятно, такие клубы – не казино, но, имея недвижимость в наследство от советской власти, некоторые вовсе не бедствуют.

Если союзы хотят стать профсоюзами творческих работников – это другое, весьма полезное дело. Надо создавать, разрабатывать правовую основу, изучать опыт других стран. Мне приходилось работать в Америке, в Метрополитен-опера, так едва ли не в первые дни мне предложили вступить в профсоюз творческих работников, который будет защищать мои права. Наверное, многие наши молодые художники, работающие в разных областях творчества, не отказались бы от такой помощи. Не говоря уже о том, что в Америке эти профсоюзы обеспечивают и будущую пенсию.

Если наши союзы видят себя как культурно-просветительские центры с научным профессиональным ядром – это еще одна ипостась, важная.

А если творческие союзы воспрянут и все это объединят, они станут, по-видимому, образцовой ячейкой гражданского общества в России. И тогда, опираясь на Общественную палату, на Госдуму, на Министерство культуры, они могут подготовить специальные законодательные акты и укрепить творческие союзы как авторитетную силу в культурной жизни общества, что, разумеется, поможет им конкретно решать и многие профессиональные вопросы.

На сегодняшний день ни в одном театре никто не защищен. Куда пойти молодому артисту, если ему негде жить, при том, что он работает, где искать защиты, если у него конфликт с руководителем? Конечно, профессиональное братство могло бы помочь, но для этого надо союзам найти свое место и очертить ареал своей деятельности.

Государственная поддержка культуре необходима, и она есть, растет с каждым новым бюджетным годом; работают специальные проекты, при поддержке государства возникают новые общественные фонды, расширяется система грантов, возникают новые формы конкретной помощи людям творчества – стипендии, премии и т.д. Речь идет об активизации роли художников во всей этой широкомасштабной работе, о влиянии самих творцов на культурный процесс. Да-да, и об участии в распределении государственных денег, и об ответственности за их использование. Не может бухгалтер отвечать за художественное качество, а ответственных не сыскать.

Государство решительно отказывается впредь финансировать создание и тиражирование никчемных пошлых кино- и телеподелок, скандальных спектаклей, извращающих классику, все и всякие попытки оболванить публику. Что получается у нас в реальности? В стране созданы все условия для свободного, бесконтрольного увеселения; есть частные галереи, издательства, театральные антрепризы, кино- и телестудии, и весь частный бизнес в этой сфере подчинен только контролю Конституции, никакой цензуры, никакого идеологического нажима. Но государство ведь должно иметь право позаботиться о культурном наследии, о традициях искусства, о просвещении народа. Творческие союзы либо осознанно включаются в эту работу, либо отдельные их представители, там ведь тоже есть свои властные структуры, продолжают мелкую коммерческую деятельность ради коммерции. И это выбор, перед которым ставит деятелей культуры время. Никто не обеспечит охранную грамоту культуре, кроме самих деятелей культуры.